

Часовые, стоявшие на страже Кванмёна, видели внешний мир сквозь защитную завесу. Пейзаж вроде и выглядел знакомо, только люди к нему всё никак не могли привыкнуть. Иногда их сердца заставляли холодеть монстры, что прохаживались возле их поста, но не более того. Вне зависимости от количества существ и их силы, они никогда не замечали ни саму завесу, ни людей по ту её сторону, словно те были невидимы. Изредка какие-то монстры подходили совсем близко к палатке и бродили рядом, однако и они спустя время удалялись прочь.

Как вдруг стражники заметили вдали человеческий силуэт, и он приближался.

— Эй, глянь-ка туда, — один из них указал на северо-запад. Другой повернул голову в том направлении, пристально вглядываясь в одинокий профиль. К городу медленно шёл мужчина. В одной руке он держал длинный меч, а с другой капала тёмно-зелёная кровь монстра.

Стражники сглотнули. Им часто доводилось встречать бродяг из дикой местности, что ошивались вокруг и искали возможности передохнуть в городе. И всё же настолько явная и неприступная аура ощущалась ими гораздо реже.

Тело мужчины прошло через защитный занавес. Активизировав внутреннюю энергию, часовые подняли копья в готовности разом атаковать незнакомца, если тот сделает что-либо подозрительное.

— Ты находишься в городе Кванмён. Представься и назови цель прибытия, — скомандовал стражник.

— Ким Сону. Я из Центра, — он вложил оружие в ножны и поднял руки, таким образом показав отсутствие злых намерений.

Два стражника переглянулись. Охотники из Центра приходили к ним исключительно во время возобновления барьера.

— По какому делу пожаловал?

— Меня пригласила Беатрис.

— Сам сенатор?

Бдительность и любопытство в глазах стражников мигом сменились шоком и недоверием. Беатрис была известна, как человек, предпочитающий избегать любых взаимодействий с людьми снаружи. Этот охотник первым за всё время пришёл по такому её зову.

— Зачем сенатор тебя позвал? — прозвучал очередной подозревающий вопрос.

— Можете спросить её сами, — Сону реагировал уверенно и бесцеремонно. — Я не пытаюсь создавать проблемы. Просто скажите Беатрис о прибытии Ким Сону из 17-го Округа, — добавил он, видя прежнюю нерешительность стражников.

Эта его непринуждённая манера речи с городской знатью была очень впечатляющей, тем не менее собеседники не обратили внимания на грубость. Если этого человека действительно пригласила Беатрис, то это они проявили по отношению к нему чрезмерное неуважение. А доставлять дискомфорт важной персоне уж точно не следовало, иначе провинившегося ждали последствия.

— Подождите минуту, пожалуйста, — один стражник поспешно направился вглубь барьера.

Кивнув, Сону удобно сел на стене. Там он достал из рюкзака тряпку, развернул её и обнажил два запечённых куска жабьего мяса. Один сразу отправился в рот, после чего послышалось чавканье. При виде хмурого стражника юноша с улыбкой предложил ему второй.

— Ядовитая Жаба, пальчики оближешь. Хочешь попробовать?

— Ох, нет, спасибо.

Сону пожал плечами, ибо вкус действительно соответствовал его словам. Затем он оглядел защитный занавес и обратился к стражнику:

— Кстати, мне кажется, или завеса сжалась? Раньше она была в пяти метрах от барьера.

— Говорят, здоровье сенатора ухудшается, поэтому размеры завесы уменьшаются...

— А, вот как. Серьёзное дело, — пробормотал он так, будто серьёзным дело не было.

Чуть погодя ушедший стражник вернулся с тремя людьми. К Сону обратился один из них:

— Она попросила меня провести вас.

Юноша по-дружески похлопал плечи двух стражей и пошёл следом за другой троицей. В итоге оставили его в кабинете Мэри.

— Подождите немного. По графику у сенатора сейчас другое дело.

— Хорошо, — ответил он спокойно. У него не было цели создавать здесь неприятности.

Вместо ожидания Сону решил вздремнуть. Раз уж он всё равно оказался в безопасном месте,

то откинулся на спинку мягкого кресла, закрыл глаза и скрестил руки на груди с намерением хотя бы частично отоспаться.

Вскоре юноша с трудом поднял веки. К нему кто-то шёл.

«Похоже, на этом мой сон закончен», — подумал он, и распахнувшаяся в кабинет дверь впустила внутрь Мэри.

— Сону! Какая встреча!

Она ярко поприветствовала гостя, бурно пожала ему руку, а после с недовольным взглядом отошла на пару шагов назад. Женщина опять среагировала слишком энергично. Живая энергия, которую Сону запомнил с прошлого раза, по-прежнему была из неё ключом.

— Подумал, что чересчур энергичная, да? — догадалась она.

— Похоже, кто-то научился читать мысли.

— Хи-хи, неправда. Я просто сама так подумала. Давно не виделись. Как ты?

— Всё хорошо, спасибо. И ты тоже неплохо выглядишь, — Сону вернул ей безвредное радушие.

После рукопожатия Мэри слегка склонила голову набок. Она не знала конкретной причины, но юноша перед ней смотрелся гораздо взрослее прежнего.

— Хм-м... Твоя внутренняя энергия... Я же не ошибаюсь, да? — ошеломлённо спросила женщина.

— В смысле?

— Твоя энергия ощущается, как дракон. Правда, так-то я никогда не видела драконов!

— Думаю, это просто из-за настроения.

— Такое чувство, будто там смешаны четыре или пять потоков. Ох, это ведь просто моё воображение, верно? В этом мире нет человека со стольким количеством энергии... — Мэри, которая серьёзно окунулась в размышления, посмотрела на Сону повторно. У неё заблестели глаза.

— Слу-ушай, а можно мне опять к тебе прикоснуться?

— Нельзя. Если дотронешься хоть раз, я подам на тебя жалобу.

— Что?..

— Закричу: «Извращенка!».

«...»

— Голос у меня громкий.

Мэри сначала оторопело зависла, как если бы её по голове огрели дубинкой, а после, осознав, что он так шутит, залилась звонким смехом.

— А ты стал гораздо веселее с нашей последней встречи. Кажешься более... как бы это сказать... раскрепощённым. Наверняка многое повидал.

— Да, есть такое, — Сону ответил смутно. Он в самом деле повидал многое.

Впрочем, раскрепощённым его сделали, конечно же, не недавние события. Дело было в воспоминаниях о прошлой жизни, что теперь витали у него в голове. Похоже, ему уже сейчас передались чувства и эмоции от пребывания на вершине. То лёгкое напряжение, которое извечно облегал его тело, рассеялось. Благодаря этому поубавилась и угрюмость юноши. В прошлой жизни он иногда был приятным, иногда надменным и грубым, а временами — дружелюбным. Скорее всего, это и привело к текущим переменам.

— Так, а ты почему сюда пришла? Как узнала о моём появлении? — улыбчиво спросил Сону.

— Я составляю расписание для сенатора Беатрис. Мне неожиданно сообщили о встрече с Ким Сону, вот я и наведалься сюда не без причины, — глаза у неё продолжали сверкать. Юноша эту причину знал.

— Было интересно, осознал ли я, на что способен?

— Да!

— Осознал.

— Вау! И что там за способность? Точно же вне классификации, да?

— Говорите потише, исследователь.

— Ой, прости...

— У меня способность... — Сону протянул слово так долго, что Мэри от нетерпения стукнула кулаком по столу. — Прямо сейчас я не могу тебе рассказать.

— Что?! Почему?

— Секрет Центра.

Из-за его слов Мэри сделалась угрюмее.

— Но эта способность, как ты и сказала, может помочь человечеству выжить. Нет, она точно одна из таких.

— Рада за тебя...

— Я до сих пор помню твою помощь и отплачу, если представится возможность.

Услышав искреннюю благодарность Сону, Мэри зарделась.

— Нет, я рада, что смогла помочь!

После ещё нескольких будничных вопросов она встала с кресла, сказав, что ей пора идти. В последний момент, уже готовясь скрыться за дверью, женщина повернулась.

— Господин Сону.

— Да?

— Таким живым тебя правда приятно видеть. До этого ты был будто колючий ёжик.

Мэри засмеялась, и он тоже последовал её примеру.

Когда они попрощались, до встречи с Беатрис ему пришлось прождать ещё полчаса. Её переделанная под пентхаус резиденция располагалась на верхнем этаже городской мэрии. Все четыре стены были сделаны из стекла, ввиду чего оттуда открывался обзор на весь город. Вероятно, ей нравилось любоваться городским пейзажем, ведь её здешняя жизнь больше походила на заточение.

Присматривать за узким коридором остался всего один стражник, а Сону ступил внутрь

резиденции Беатрис. Она сидела на кровати и медленно поднялась его поприветствовать. Бледное и болезненное лицо женщины выглядело так, словно она болела лейкемией, тогда как невероятно тощие руки и ноги, казалось, можно было сломать двумя пальцами. Юноша думал, что в нормальном состоянии её черты смотрелись бы красиво, но при таком сильном исхудании этим эпитетом описать их не получалось.

Сону отыскал эту женщину в своих воспоминаниях и тихим голосом произнёс:

— Давно не виделись.

— Приятно познакомиться.

Случилось странное приветствие, которое с одной стороны подходило для встречи давних друзей, а с другой — незнакомцев. Впрочем, никто из двоих человек значения этому не придал. Беатрис провела Сону к столику у окна, и он сел на предложенный диван, скрестив ноги.

— Как я слышу из твоих слов, к тебе, получается, перешли воспоминания Ким Бусика, — утвердительно произнесла она.

Юноша кивнул.

— Он... Он мёртв.

— Да... понимаю, — в её поплывшем взгляде возникла толика сожалений.

Сону тем временем обратился к воспоминаниям о Ким Бусике и Беатрис, которые появились у него с недавних пор. В них между ними не нашлось прочной связи. Просто надежда на рост нужных людей.

Он без колебаний перешёл прямо к сути дела:

— Операция продолжается. Я пришёл, чтобы это сообщить.

— Спасибо, что исполняешь его волю.

— Не стоит благодарить меня за такое.

— Да? — со слабостью в голосе спросила Беатрис, а затем продолжила: — Можешь рассказать мне свою историю? Раньше он делился со мной событиями из прошлой жизни.

— Я не любитель повествовать старые рассказы внучке, — мягко отозвался юноша. Это был

невинный отказ. Хороший шутник из него был, как из слона балерина.

Беатрис не стала винить Сону за холодное несогласие. Вместо этого она весьма удивилась и сочла интересным то, как сильно разнилась его внешность и манера речи.

<http://tl.rulate.ru/book/51162/2052779>